

УДК 330.3

ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕНТЫ

Л. Л. Зобова

THE OBJECTIVE BASE OF THE «SPACE RENT» CATEGORY

L. L. Zobova

В статье рассматривается происхождение категории «пространственная рента» на основе методологии Новой экономической географии и теории экономики близости. Проанализированы причины, источники пространственной ренты и субъекты её присвоения.

The origin of the «space rent» category is examined in the article on the basis of the methodology of new economic geography and theory of the economy of proximity. Reasons and sources of space rent and the subjects of its impropriation are analyzed.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственная рента, географическая близость.

Keywords: economic space, space rent, geographical proximity.

В 2008 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена П. Кругману «За анализ торговых моделей и мест расположения экономической активности», т. е. за разработку проблем, так называемой Новой экономической географии. Это свидетельство того, что проблемы, связанные с вводом категории пространства в экономические исследования начинают осознаваться обществом как проблемы, требующие и всестороннего научного осмысления и практического решения.

В этом контексте находится и понятие пространственной ренты.

Категория ренты появилась в эпоху активного земледелия, когда физиократы считали ренту центральной категорией экономической науки. Эта категория хорошо изучена в экономической науке. Известно, что рента – это дополнительные выгоды, получаемые от использования *ограниченного ресурса* в общественном производстве. Из этого определения следует, что рента изначально связана с ограниченностью ресурса. Прежде всего, таким ресурсом является земля. При этом земля может быть рассмотрена и как ресурс (т. е. как потенциал), и как фактор производства. Д. Рикардо выделял два главных рентаобразующих фактора – различия в плодородии и местоположении, при этом уделял основное внимание фактору естественного плодородия. Ф. Лист, в противоположность этой точке зрения, считал местоположение решающим фактором. Рента и ценность земли везде увеличиваются пропорционально *близости* земельной собственности к городу, населенности последнего и развитию в нем фабрично-заводской промышленности, т. е. емкости внутреннего рынка [3, с. 13]. Таким образом, Ф. Лист использует дихотомию «далеко – близко» для анализа дифференциальной ренты по местоположению.

Современную экономику часто анализируют в связи с экономическими формами изъятия и перераспределения глобальной ренты. При этом обращает на себя внимание тот факт, что проблемы, связанные с пространственной рентой, в современных исследованиях рассматриваются, а определения категории пространственной ренты не дается.

Можно ли пространство по аналогии рассматривать как ресурс и как фактор производства и насколько правомерно говорить о степени его ограниченности? Насколько правомерно общепринятое определение ренты использовать для описания пространственной ренты?

Как правило, в научной литературе пространственная рента отождествляется с территориальной рентой. Либо часто ставят знак равенства между глобальной рентой и мировой пространственной рентой. При этом источником глобальной ренты полагают минимизацию трансакционных издержек [1]. Полагаем, что подобный подход не правомерен, поскольку не отвечает на принципиальные вопросы, связанные с возникновением и изъятием пространственной ренты.

Обратим внимание на то, что территориальная рента связана с наиболее выгодным местоположением субъекта на *объективно* существующей географической или(и) экономической территории. Пространственная рента генетически связана с территорией, но принципиально отличается тем, что пространство *субъективно* и дискретно.

Изначально необходимо дать определение экономического пространства. Однако в зарубежной и отечественной экономической науке пока нет общепринятого определения экономического пространства.

Ф. Перру исследуя природу экономического пространства, подчеркивал, что, во-первых, «экономическое пространство фирмы – это прежде всего структура связей, определяющая план этой фирмы и планы других фирм, и оно в основном не зависит от обычного пространства» [5, с. 84]. Кроме того, фирма может обладать пространством, определяемым как силовое поле. «В качестве такого поля экономическое пространство состоит из центров, из которых исходят центробежные и центростремительные силы. С этой точки зрения любое пространство – набор центров и место взаимодействия сил» [5, с. 84]. Поэтому возникает зона экономического влияния (фирмы), вне зависимости от того, совпадает ли она с соответствующей топографической зоной. В качестве примера Ф. Перру рассматривает деятельность

фирмы Michelin во Франции и показывает, что топографическая зона её влияния заключена в рамках определенного региона, а зона её экономического влияния находится за пределами возможностей картографии.

Под экономическим пространством мы понимаем организованную среду, которая возникает в результате взаимодействия субъектов на определенной территории.

На основании такого подхода к определению экономического пространства остановимся на нескольких принципиальных аспектах, связанных с пространственной рентой, а именно – причине ренты, её источнике и субъектах присвоения.

Для выявления природы экономического пространства и пространственной ренты имеет смысл воспользоваться как классическими методологическими посылками в теории марксизма, так и методологией относительно нового экономического направления – «экономика близости».

В философии и физике оперируют парными категориями – «пространство – время». В современной экономической науке существуют понятия «экономика пространства» и «экономика времени».

Полагаем, что категория пространственной ренты – тот случай, когда для её понимания необходимо использовать пару «пространство-время».

Ещё К. Маркс показал значение пространственного фактора при анализе обращения капитала. Он подчеркивал, что обращение капитала происходит одновременно в *пространстве и во времени*. Раскрывая сущность движения капитала в пространстве, Маркс отмечает его стремление к ломке установленных границ: чем более капитал расширяется пространственно, тем активнее он становится. С другой стороны, на процесс дальнейшего накопления капитала большое влияние оказывает и скорость обращения. В процессе накопления капитала пространство и время имеют противоположные тенденции: чем больше капитал получает пространства для обращения, тем меньше времени он стремится на это затратить. Маркс утверждал, что в то время как капитал, с одной стороны, должен стремиться к тому, чтобы сломать все локальные границы обращения, т. е. обмена, завоевать всю Землю в качестве своего рынка, он, с другой стороны, стремится к тому, чтобы свести к минимуму то время, которое необходимо для продвижения товаров от одного места к другому, уничтожив тем самым пространство. Чем более развит капитал, чем вследствие этого обширнее рынок, на котором он обращается, который образует пространственную сферу обращения капитала, тем сильнее он в то же время стремится к еще большему пространственному расширению рынка и к еще большему уничтожению пространства посредством времени [4, с. 130].

Следует обратить внимание на то, что Маркс не отождествляет пространство ни с физическим, ни с географическим пространством. Под пространством Маркс в данном случае понимает «сферу», «границы», «протяженность», формы связи и организации, в которых происходит движение капитала, при этом

пространство зависит от своего содержания [4, с. 127]. Такое очень современное понимание экономического пространства позволяет использовать методологию Маркса применительно к современному пониманию пространственной ренты.

В начале 1990-х годов во Франции сложилась «Французская школа динамики близости» (French School of Proximity Dynamics). Благодаря французским исследованиям, указанная проблематика вошла в перечень актуальных тем мировой пространственной экономики.

Исследователи, которые работают над проблематикой близости, пытаются объяснить природу эффектов близости и способствовать внедрению пространственной переменной в социальные науки.

Эти авторы разделяют определение таких понятий, как «пространство», «сеть» и «территория». Они полагают, что термин «пространство» связан с физической близостью между акторами, термин «сеть» – с организованной близостью и, наконец, «территория» соответствует соединению физической и организованной близостей.

Из всех эффектов близости нас интересует географическая близость. Географическая близость, в первую очередь, связана с понятием «расстояние». Но на самом деле географическая близость может быть определена несколькими разными способами. Она может относиться к морфологическим характеристикам пространств, внутри которых протекает некая деятельность. Кроме того, географическая близость может говорить о наличии транспортной инфраструктуры, способствующей более или менее легкой доступности. И наконец, географическая близость может характеризовать богатство (финансовые ресурсы) индивидов, которые используют эту транспортную инфраструктуру. Линия скоростного поезда обеспечивает быстрое перемещение между двумя точками, но ее стоимость оказывается значительной для части населения, по крайней мере, в случае частых перемещений. Следовательно, географическая близость между лицами (или между лицами и точками) частично связана с транспортными затратами, частично – с богатством и доходами индивидов [6, с. 109].

Географическая близость нейтральна в своей сути. Именно деятельность человека и его восприятие сообщают ей положительную или отрицательную оценку, так же, как и некоторую полезность. Следовательно, географическая близость активизируется или мобилизуется действиями экономических и социальных акторов. В зависимости от стратегий или восприятия среды поведение и отношение акторов могут различаться с точки зрения географической близости. Точнее, акторы будут приближаться или удаляться от некоторых лиц (или некоторых мест) или же считать удовлетворительной или неудовлетворительной их географическую близость. В зависимости от последних обстоятельств, А. Торр выделяет соответственно две разновидности географической близости – искомую, или желательную, и нежелательную [там же].

Итак, чтобы найти ответы на вопросы о причинах пространственной ренты и её источниках, необходимо учитывать: 1) сущность самого экономического пространства, которое характеризуется круговой (закольцованной) причинной связью (circular causality), эндогенной асимметрией (endogenous asymmetry), катастрофической агломерацией (catastrophic agglomeration), пространственным гистерезисом (locational hysteresis) и 2) связку «пространство – время» [8].

Причина возникновения пространственной ренты в эндогенной асимметрии, неоднородности пространства как национального, так и мирового. Экономические пространства привлекают производство и людей по-разному, и этими различиями определяются географические диспропорции в доходах. Процесс развития в отдельных районах, странах и во всём мире носит волнообразный характер, а сформировавшийся в результате этого экономический ландшафт оказывается неровным: в одних районах – процветание, в других – бедность. Наш мир – не плоский [6]. Развитие – на любом географическом уровне – процесс негладкий и нелинейный. При этом однородность пространства не только не достижима, но более того – чрезмерное усиление или ослабление отдельных сторон пространства нарушает его целостность и может привести к застою или полной гибели.

Полагаем, что источником пространственной ренты, в отличие от территориальной ренты, является потенциальная возможность перемещения капитала (в том числе и человеческого капитала), игнорирующего экономические или административные границы для наиболее эффективного приложения капитала и дающая возможность получить выигрыш во времени. Земельная рента образуется и присваивается, как правило, в рамках национальных хозяйств, источник пространственной ренты не всегда жестко зафиксирован территориально.

В этом случае уместно говорить о потенциальной и реальной пространственной ренте. При этом надо разделить выгоды для экономической деятельности и выгоды для проживания. Таким образом, (1) количество субъектов присвоения пространственной ренты в современной глобальной экономике увеличивается; (2) следует различать субъектов, получающих ренту *непосредственно* (как правило, крупный капитал) и тех, кто получает ренту *опосредованно* (рента от местожительства). Например, пространственную ренту по определению получают столичные города или города с некоторыми столичными функциями.

В современном глобальном мире в лучшем положении находится не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, наиболее квалифицированные кадры, кто придумывает и распространяет технологии. Для территории способность влиять на глобальные обмены конвертируется в стоимость активов, к которой добавляется своеобразная региональная рента: возможность более эффективно и диверсифицированно распорядиться финансами, получить большую

плату за рабочую силу, обеспечить большую ликвидность недвижимого имущества и пр. Это выражается в направленности перемещения в пространстве экономической активности, когда одни регионы сознательно выносят за пределы своей территории определенные виды хозяйственной деятельности, передавая их на аутсорсинг другим территориям.

Остановимся более подробно на пространственной ренте от местожительства.

Часто полагают, что пространственную ренту можно извлекать, находясь в центре пространства. Иначе говоря, дихотомия «далеко – близко» находит выражение в дихотомии «центр – периферия». В результате создаётся впечатление, что так устроен мир. Бинаризм диктует схему "либо – либо". Сама постановка вопроса заставляет идти по пути упрощения. Но понятия «центр» и «периферия» всегда относительны, и данная дихотомия не может описать все случаи и богатство реалий. Неслучайно появился термин «полупериферия». Объективно напрашивается выделение состояния, которое объединило бы центр и периферию. Для методологии целостного подхода к сущности имеет смысл использовать триаду в качестве структурной единицы. Прежде всего потому, что диады явно недостаточно, а из всех более сложных структур триада – простейшая.

Может ли периферийное положение субъекта в пространстве быть источником ренты? Процесс экономической глобализации даёт положительный ответ. При этом подчеркнем, что доступность рынков измеряется не эвклидовым расстоянием, а экономическим.

Местожительство имеет значение на всех стадиях развития, но в богатой стране оно менее важно, чем в бедной.

Более того, по мере того, как страна богатеет, растёт значение местонахождения для производства. В Гане, Польше и Новой Зеландии – трёх средних по размеру странах, площадью около 250000 кв. км каждая, – резко различается валовой национальный доход на душу населения, который составляет соответственно около 600, 9000 и 27000 долл. США. На 5 процентах территории каждой страны с наивысшей экономической плотностью производится около 27 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) в Гане, 31 процент – в Польше и 39 процентов – в Новой Зеландии. Иначе говоря, с ростом уровня развития стран местонахождение значит меньше для семей и больше – для компаний. Авторы доклада «О Мировом развитии – 2009 г.» подчеркивают, что развитие обеспечивает определенной местности возможность использовать экономические преимущества от растущей концентрации производства и получать социальные преимущества от выравнивания уровня потребления. Таким образом, экономическое развитие создаёт условия для дальнейшего процветания – возникает «благодетельный круг». Еще одно общее наблюдение: имеет значение соседство. Окрестности процветающего большого города редко прозябают в нищете. Если одна провинция достигла экономических успехов, рано или поздно процветает

ние распространится и на её соседей. А у стран-соседей общими бывают не только границы, но и экономические судьбы. Сегодня Северная Америка, Западная Европа и Восточная Азия – это регионы с процветающей экономикой. Вместе с тем процветание ведёт к «перенасыщенности» экономики; вследствие этого происходит «перелив» экономической активности, но только в определенные районы. Таким образом, бывший центр утрачивает свои преимущества центра. Деление глобального пространства на центр и периферию зачастую предполагает меры по обеспечению большей территориальной сбалансированности экономического роста. Предлагаются меры по увеличению темпов сокращения разрыва в доходах между городом и деревней. Отстающим в экономическом развитии местностям и областям предлагается оказывать поддержку в рамках программ территориального развития, предусматривающих создание рабочих мест для местного населения. Лейтмотив доклада «О мировом развитии – 2009» иной: экономический рост редко бывает сбалансированным. Стремясь устранить неравномерность размещения производства внутри своих стран, правительства подрывают их конкурентоспособность и ставят их под угрозу коллапса развала. Политика сокращения диспропорций в производстве и уровне жизни между территориальными единицами страны проводится сплошь и рядом, но по большей части не даёт результатов. Таким образом, стремление получить дополнительный доход от близости к «центру» может обернуться своей противоположностью.

В советскую эпоху государство ценой огромных усилий добилось сокращения с 65 до 32 процентов доли старых индустриальных районов – Санкт-Петербурга, Центра и Среднего Урала. В результате целенаправленного перемещения производства на восток доля восточных районов в производстве резко увеличилась с 4 процентов в 1925 году до 28 процентов в конце советского периода, причем территориальная неэффективность, к которой привели эти усилия, по мнению авторов Доклада, вероятно, приблизила крах социалистического строя [2, с. 33].

Исходя из этого принципа, в Докладе переосмысливается дискуссия об урбанизации, территориальном развитии и международной интеграции и содержится призыв к смене ориентации политики от географической адресности к интеграции. Применяя

точно выверенное сочетание институтов, инфраструктуры и мер политики, те, кто сегодня управляет процессом развития, смогут перестроить экономическую географию. И если им это удастся, результатом будет неравномерный экономический рост и одновременно развитие в интересах всего населения планеты.

Таким образом, на основе интеграции различных методологических подходов и не претендуя на исчерпывающий ответ, можно охарактеризовать категорию пространственной ренты, её причины, источники и субъекты её присвоения. Пространственная рента – это потенциальные дополнительные выгоды, возникающие от эндогенной асимметрии, неоднородности экономического пространства. Источником пространственной ренты является местоположение субъекта в неоднородном пространстве, в том числе и периферийное, поэтому субъекты присвоения достаточно многообразны.

Литература

1. Бекетов, Н. В. Пролиферация альтернатив научного знания: экономическое пространство / Н. В. Бекетов // «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». – 2007. – № 4.
2. Доклад о мировом развитии 2009 «Новый взгляд на экономическую географию». – М.: Весь Мир, 2009. – 384 с.
3. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – 382 с.
4. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, ч. 1. – М.: Политическая литература, 1983.
5. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – 84 с.
6. Украинский, В. Н. Современная французская пространственная экономика / В. Н. Украинский // Пространственная экономика. – 2011. – № 2. – 109 с.
7. Фридман, Т. Плоский мир: краткая история XXI века / Т. Фридман. – М.: Хранитель, 2006. – 601 с.
8. Gianmarco, O. Thisse New Economic Geography: what about the N? / O. Gianmargo // Environment and Planning. – A – 2004, 37(10) 26 January.